

по пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизодам убийства 17 января 2002 г. З [] 26 апреля 2002 г. П [] 10 июня 2002 г. У [] и 16 августа 2002 г. Т []) пожизненно;

по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизодам покушения на убийство: А [] , дважды в январе и 26 апреля 2002 г.; 9 февраля 2002 г. И [] , Р [] , С [] и А [] 16 августа 2002 г. Б [] на 13 лет;

по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г.) на 10 лет;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г.) на 7 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений пожизненно;

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно пожизненно в исправительной колонии особого режима;

Калиниченко В [] , В [] , []

[]

[] , несудимый,

осуждён к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г.) на 8 лет;

по пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизоду убийства 16 августа 2002 г. Т []) 8 лет;

по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизодам покушения на убийство 9 февраля 2002 г. И [] [] , Р [] [] С [] и А [] и 16 августа 2002 г. Б [] на 8 лет;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г.) на 5 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 10 лет в исправительной колонии строгого режима;

Государев А [] , В [] , []

[]

[] , судимый 1 октября 2003 г. по ч. 1 ст. 163 УК РФ к лишению свободы на 3 года 11 месяцев, освобождённый 19 октября 2006 г. по отбытию наказания,

осуждён к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред.

Федерального закона от 13 июня 1996 г.) на 9 лет;

по пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизодам убийства 26 апреля 2002 г. П [] и 16 августа 2002 г. Т []) на 12 лет;

по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизодам покушения на убийство 26 апреля 2002 г. А [] и 16 августа 2002 г. Б [] на 13 лет;

по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г.) на 5 лет;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г.) на 5 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 13 лет;

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно на 16 лет 10 месяцев в исправительной колонии строгого режима;

Мухамедзянов Р [] Ф [] [] []

[], судимый: 30 июня 2004 г. по ч. 1 ст. 162, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ к лишению свободы на 4 года; 3 ноября 2004 г. по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на 6 лет 6 месяцев,

осуждён к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г.) на 9 лет 9 месяцев;

по пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизоду убийства 26 апреля 2002 г. П [] на 12 лет;

по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизодам покушения на убийство 26 апреля 2002 г. А [] и 9 февраля 2002 г. И [], Р [], С [] и А [] на 9 лет 9 месяцев;

по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г.) на 5 лет;

по ч. 1 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г.) на 3 года;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г.) на 5 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 14 лет;

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно на 20 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима;

Кирпичников В [] Е [] [] []

[] судимый 29 июля 1996 г. по ст. 15, ст. 103, ч. 1 ст. 218 УК РФ к лишению свободы на 4 года, освобождённый 27 января 2000 г. по отбытию наказания,

осуждён к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г.) на 8 лет;

по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизоду покушения на убийство 9 февраля 2002 г. И [] [], Р [] [] С [] и А [] на 8 лет;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г.) на 5 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 10 лет в исправительной колонии строгого режима;

Берендеев С [] А [] [] []

[] судимый 9 июля 1993 г. по ч. 3 ст. 148 УК РФ к лишению свободы на 5 лет, освободившийся 17 декабря 1996 г. условно-досрочно на 1 год 2 месяца 4 дня,

осуждён к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г.) на 8 лет;

по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизоду убийства 10 июня 2002 г. У [] на 8 лет;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г.) на 5 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 9 лет в исправительной колонии строгого режима;

Кебец А [] И [] [] []

[] несудимый,

осуждён по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г.) к лишению свободы сроком на 7 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима;

В счёт компенсации морального вреда в долевом порядке в пользу У [] взыскано с Курицина В.И. [] рублей и с Берендеева С.А. [] рублей.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

По данному приговору также осужден Абрамов А.А., в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании приговора, кассационных жалоб, возражений на жалобы, выступление осужденных Курицина В.И., Калининченко В.В., Государева А.В., Мухаметзянова Р.Ф., Кирпичникова В.Е. и Кебеца А.И., соответственно их адвокатов Васюте Д.И., Кабалоевой В.М., Богославцевой О.И., Захаровой Ю.Е., Лунина Д.М. и Бицаева В.М., а также адвоката Хусаинова З.Ф. в интересах осужденного Берендеева С.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Аверкиевой В. А. об освобождении осужденных от наказания, назначенного им по ч. 3 ст. 222 УК РФ в связи с истечением срока давности, а в остальном оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

признаны виновными и осуждены:

Курицин В.И. – за создание устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан и руководство такой группой (бандой); убийство четырёх лиц и покушение на убийство шести лиц, совершённых общеопасным способом, организованной группой, сопряжённое с бандитизмом; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершённое организованной группой, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего; незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ организованной группой;

Калининченко В.В., Государев А.В., Мухаметзянов Р.Ф., Кирпичников В.Е. и Берендеев С.А. – за участие в банде и совершаемых ею нападениях;

Кроме того, Калининченко В.В., Государев А.В. и Мухаметзянов Р.Ф. за убийство двух и более лиц и покушение на

двух и более лиц совершённых общеопасным способом, организованной группой, сопряжённое с бандитизмом;

Кирпичников В.Е. - за покушение на убийство двух и более лиц, совершённое общеопасным способом, организованной группой, сопряжённое с бандитизмом;

Берендеев С.А. – за убийство совершённое организованной группой, сопряжённое с бандитизмом;

Государев А.В., Мухаметзянов Р.Ф. и Кебец А.И. – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершённое организованной группой, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, а Мухаметзянов Р.Ф. ещё за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека;

Калиниченко В.В., Государев А.В., Мухаметзянов Р.Ф., Кирпичников В.Е. и Берендеев С.А. - незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ организованной группой.

Преступления ими совершены на территории [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании вину в совершённых преступлениях Калиниченко В.В. и Государев А.В. признали, Мухаметзянов Р.Ф., Кирпичников В.Е. и Берендеев С.А. признали частично, а Курицин В.И. и Кебец А.И. не признали.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

- осужденный Курицин В.И., считая приговор незаконным, необоснованным и чрезмерно суровым, просит его отменить, а дело прекратить. Утверждает, что его вина в инкриминируемых ему преступлениях не доказана, выводы суда противоречивы и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, при возбуждении уголовного дела и рассмотрении дела в суде допущены фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона. Настаивает на том, что Б [REDACTED] оружие он не передавал, а показания Б [REDACTED] С [REDACTED] и Б [REDACTED] не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, которым суд не дал надлежащей оценки. Заявляет о своей непричастности к убийству У [REDACTED] и подробно излагает своё алиби. Тщательно анализирует показания свидетелей И [REDACTED] в части примет двух лиц убегавших с места убийства, сопоставляет их с показаниями Б [REDACTED] М [REDACTED], Ф [REDACTED] Курицина В.И. и приходит к выводу, что приметы

убегавших с его приметам не сходятся, а совпадают с приметам Берендеева. Считает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайств о назначении сравнительной экспертизы по приметам убегавших, физико-химической экспертизы о наличии на перчатке с места происшествия пороховых газов, о вызове в суд дополнительных свидетелей и допросе явившегося в суд 15 марта 2012 г. свидетеля С [REDACTED]. Утверждает о своей непричастности к причинению телесных повреждений М [REDACTED], убийству П [REDACTED] и Т [REDACTED], покушению на убийство А [REDACTED] и Б [REDACTED]. Приводит и анализирует показания Государева, Б [REDACTED] Абрамова, Мухаметзянова и Калиниченко, указывает на то, что они необоснованно приведены в приговоре в качестве доказательства его виновности, поскольку они противоречивы. Кроме того, приведённые в приговоре показания свидетелей основаны на предположениях, которым суд не дал надлежащей оценки; государственный обвинитель задавал свидетелям наводящие вопросы; необоснованно оглашались в судебном заседании показания свидетелей данные ими на предварительном следствии. Полагает, что срок давности по эпизоду передачи им огнестрельного оружия в ноябре 2000 г. истёк. Утверждает, что суд нарушил его право на полноценную защиту, поскольку при наличии у него адвоката Газизова Р.С., без его согласия назначил ему второго адвоката Ахмерова Э.С., который не в полном объёме ознакомился с материалами дела, не согласовал с ним дополнения к кассационной жалобе, лишил других адвокатов возможности полноценно ознакомиться с материалами дела. Назначенное наказание считает несправедливым и чрезмерно суровым;

- защитники Газизов Р.С. и Ахмеров Э.С. в интересах осуждённого Курицина В.И., считая приговор незаконным, необоснованным и чрезмерно суровым, просят его отменить, а дело прекратить. В обоснование приводят доводы аналогичные доводам жалобы осужденного Курицина В.И. Указывают на то, что алиби Курицина В.И. не опровергнуто, оружия у него не изымалось, каких-либо доказательств его виновности не имеется, суд не дал надлежащей оценки показаниям осужденных Калиниченко, Государева, Мухаметзянова, Кирпичникова и Берендеева положив их в основу приговора;

- осужденный Калиниченко В.В. считает приговор в части его осуждения за убийство потерпевшей Т [REDACTED] незаконным и необоснованным. Утверждает, что убийство Т [REDACTED] его умыслом не

охватывалось, что с Государевым он договаривался только об убийстве кого-либо одного из «А []», а в момент нападения на Б [], находившегося в автомашине, потерпевшую Т [] он не видел. Просит исключить из приговора его осуждение по пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, явку с повинной и активное содействие раскрытию и расследованию преступлений совершённых участниками банды признать смягчающим обстоятельством и применить положения ст. 64 УК РФ;

- **осужденный Государев А.В.**, считая приговор незаконным и необоснованным, просит его изменить. Утверждает, что умысла на убийство П [] у него не было, поскольку он и Мухаметзянов, выполняя указание Курицина, собирались совершить убийство только одного А []. Стрелял из автомата в А [] и случайно с ним оказавшегося П [] Мухаметзянов. Поскольку он выстрелов не производил, в его руках был только револьвер, считает вывод суда о его безразличном отношении к гибели других лиц необоснованным. Умысла на убийство потерпевшей Т [] у него также не было, поскольку стреляя в Б [] находившегося в салоне автомашины, он не знал о нахождении там потерпевшей. Полагает, что его действия в отношении потерпевших П [] и Т [] должны быть переквалифицированы на ч. 1 ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности. Просит признать в качестве обстоятельств смягчающих наказание: противоправность или аморальность поведения потерпевших - участников преступной группировки, явившееся поводом для преступления; совершение преступления в результате психического принуждения со стороны Курицина, поскольку все преступления им совершены из опасения за свою жизнь по указанию Курицина; оказание иной помощи потерпевшему М [], так как после избиения в лесном массиве его привезли ближе к базе « [] вызвав скорую помощь. Полагает, что эти обстоятельства являются исключительными, в связи с этим возможно применение положений ст. 64 УК РФ и ч. 6 ст. 15 УК РФ;

- **адвокат Сафина Э.А. в интересах осуждённого Государева А.В.** считает приговор необоснованным, подлежащим изменению. Считает, что действия Государева в отношении потерпевшего М [] должны быть переквалифицированы на ст. 116 УК РФ, а дело в этой части прекращено как дело частного обвинения, поскольку наступление смерти потерпевшего не находится в причинно-следственной связи с действиями Государева, так как он своими действиями мог причинить потерпевшему только

кровоподтёки и ссадины левого бедра и голени. Полагает, что действия Государева в отношении потерпевших П [] и Т [] должны быть переквалифицированы на ч. 1 ст. 109 УК РФ и приводит аналогичные доводы, что и осуждённый Государев, и в связи с этим просит из осуждения Государева в отношении потерпевших А [] и Б [] исключить признак убийства двух и более лиц и по ч. 3 ст. 222 УК РФ исключить признак перевозки огнестрельного оружия, поскольку автомат находился непосредственно при нём всю поездку на общественном транспорте;

- **осужденный Мухаметзянов Р.Ф.** считает приговор необоснованным и подлежащим отмене. Утверждает, что выводы суда о создании банды ошибочны, поскольку цели нападения на граждан у них не было, а мотивом совершённых преступлений стал конфликт между группировками, в связи с этим его осуждение по ч. 2 ст. 209 УК РФ необоснованно; в избиении потерпевшего М [] он участия не принимал, а нанёс последнему всего две пощёчины из-за высказанного в его адрес оскорбления, в связи с этим его действия должны быть квалифицированы по ст. 116 УК РФ, и в связи с отсутствием заявления потерпевшего дело подлежит прекращению. Кроме того, считает заключения судебно-медицинских экспертов недопустимыми доказательствами, поскольку выводы о причине смерти М [] сделаны без исследования трупа, не на все поставленные вопросы даны ответы. По эпизоду в отношении потерпевшего И [], Р [], С [] и А [], не оценив надлежащим образом его показания о том, что он стрелял не в машину И [], а перед машиной, не желая никому причинения смерти, и показания других подсудимых, суд сделал необоснованный вывод о его виновности в покушении на убийство. При этом суд не принял во внимание его объяснение о даче показаний на следствии под давлением оперативных работников. Кроме того, показания свидетеля К [] суд привёл в приговоре в искажённом виде о том, что стреляли в машину, хотя она таких показаний не давала. Просит его действия переквалифицировать на ч. 1 ст. 213 УК РФ. Считает, что убийство П [] произошло по неосторожности, поскольку планировалось убийство только А [] П [] оказался вместе с Агаповым случайно и учитывая тёмное время суток он этого не рассмотрел и стал стрелять в А []. Полагает, что его действия в отношении П [] должны быть квалифицированы как неосторожное убийство. В части его осуждения по ч. 3 ст. 222 УК РФ считает необоснованно вменённым признак хранения огнестрельного оружия, поскольку таких данных в деле не имеется.

По эпизоду в отношении потерпевшего К [] утверждает, что удар ножом нанёс в целях самообороны, в связи с этим его действия должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 114 УК РФ как причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Полагает, что с учётом положительных характеристик, наличия малолетнего ребёнка, явки с повинной и активного содействия раскрытию и расследованию преступлений, совершённых участниками организованной группы, суд необоснованно не применил положения ч. 1 ст. 62 УК РФ, тем самым ухудшив его положение. Обращает внимание на неправильное назначение наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ;

- адвокат **Владиминова Р.Г.** в интересах осуждённого **Мухаметзянова Р.Ф.** просит приговор изменить, назначив ему более мягкое наказание. Приводит доводы аналогичные доводам, изложенным в кассационной жалобе Мухаметзянова Р.Ф.;

- осуждённый **Кирпичников В.Е.** и адвокат **Дровникова М.Л.** считают приговор незаконным и необоснованным ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения уголовного закона. Подробно анализируют приведённые в приговоре показания осуждённых и свидетелей и считают, что каких-либо доказательств участия Кирпичникова в банде не имеется, а вывод суда о его виновности противоречит материалам дела. По эпизоду покушения на потерпевшего И [] утверждают, что умысла на убийство И [] у Кирпичникова не имелось и каких-либо конкретных действий направленных на убийство, он не совершал. По их мнению, выводы суда о том, что Кирпичников принимал участие в обеспечении банды оружием, слежением за объектом нападения, обсуждал детали и подробности нападения бездоказательны, а ссылка на показания свидетеля Л [] необоснованна, поскольку его показания противоречивы. Основаны на предположениях и выводы суда о виновности Кирпичникова в незаконном ношении и хранении оружия, поскольку никакого оружия у него не изымалось. Обращают внимание на законопослушное поведение Кирпичникова после инкриминируемых ему событий, его семейное положение, наличие малолетнего ребёнка страдающего сахарным диабетом и больной матери, состояние его здоровья, его положительные характеристики. Просят приговор отменить, а дело прекратить. Кроме того, Кирпичников считает необоснованным ограничение его во времени

ознакомления с материалами уголовного дела для написания кассационной жалобы;

- **осужденный Берендеев С.А. и его адвокат Хусаинов З.Ф.** утверждают, что Берендеев отказался участвовать в совершении убийства У [] которое должно произойти по указанию Курицина. Выводы суда о том, что Берендеев знал о месте совершения убийства и исполнителях, действовал в соответствии с разработанным руководителем банды планом, на материалах дела не основаны. Назначенное Берендееву наказание по ч. 2 ст. 209 УК РФ и ч. 3 ст. 222 УК РФ считают несправедливым и чрезмерно суровым. Просят с учётом признания им своей вины, раскаяния в содеянном, активного способствования раскрытию и расследованию убийства У [], а также его положительной характеристики, наличия двух малолетних детей и состояния здоровья применить положения ст. 73 УК РФ;

- **осужденный Кебец А.И.**, выражая несогласие с приговором, ставит под сомнение выводы экспертов о причине смерти потерпевшего М [], поскольку эти выводы противоречивы и сделаны без исследования трупа. Считает, что дело в отношении его сфабриковано, подробно приводит и анализирует показания осуждённых Боровкова, Государева и Абрамова и утверждает, что их показания противоречивы и лживы, а суд не дал им должной оценки и необоснованно привёл в приговоре в качестве доказательств его вины. Подробно проанализировал показания других осуждённых и свидетелей и сделал вывод об обвинительном уклоне при рассмотрении дела в суде. Просит приговор отменить, а дело прекратить;

- **адвокат Исаев В.Г. в интересах осужденного Кебца А.И.** считает приговор незаконным и необоснованным подлежащим отмене, а дело прекращению. Утверждает, что выводы суда о доказанности вины Кебца в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего М [] не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Показания свидетелей Б [], Б [], Т [], Б [], Б [] и А [] о принадлежности Кебца к группировке « [] » не достоверны, противоречат материалам дела, однако суд не дал им надлежащей оценки. Осужденные Государев, Абрамов и свидетели Б [] и А [] показавшие об особенно активной роли Кебца в избиении потерпевшего М [], являются заинтересованными лицами,

желающими уменьшить свою роль в этом преступлении и, тем самым, смягчить свою ответственность.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Ахметшин А.М. указывает на необоснованность их доводов и просит оставить их без удовлетворения.

Проверив по материалам уголовного дела законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

К выводу о создании осужденным Курициным устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан, руководстве такой группой (бандой), а также об участии осужденных Калиниченко, Государева, Мухаметзянова, Кирпичникова и Берендеева в банде и совершаемых ею нападениях, суд пришел в результате исследования представленных сторонами допустимых доказательств и их всесторонней оценки, этот вывод изложил в приговоре, а принятое решение мотивировал.

Так, из материалов дела следует, что Курицин в начале 1999 г. на территории [] [] [] [] для совершения преступлений создал организованную группу под названием « [] », состоящую, в том числе из осужденных Государева, Мухаметзянова, Абрамова и Кебеца, которые по указанию Курицина 18 мая 2001 г. причинили тяжкий вред здоровью М [] , повлекший его смерть. В период с лета 2000 г. по декабрь 2001 г. Курицин создал устойчивую вооружённую группу (банду) « [] » и руководил её деятельностью до задержания 6 ноября 2002 г. Осуждённые Калиниченко, Государев, Мухаметзянов, Кирпичников и Берендеев наряду с другими лицами, принимали участие в банде и совершаемых ею нападениях. В указанный период Курицин, с целью вооружения банды для совершения нападений на граждан незаконно приобрёл, хранил, перевозил и носил огнестрельное оружие и боеприпасы, а также взрывчатые вещества, передавая их участникам банды для использования при нападениях на граждан.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что стабильность состава банды на протяжении длительного времени, тесная взаимосвязь между её участниками и совместная противоправная

деятельность, свидетельствуют об устойчивости этой организованной группы, объединившейся под руководством Курицина для совершения тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан, общественной безопасности. Использование оружия с глушителями, масок-шапочек и перчаток, современных средств связи и автотранспорта, тщательное планирование нападений и определение роли их участников, методы и формы преступной деятельности свидетельствуют о высокой степени подготовки к совершению преступлений.

Выводы суда о виновности осуждённых основаны на анализе приведённых в приговоре достоверных доказательствах, они логичны, последовательны и аргументированы. При этом какого-либо сомнения в их обоснованности у Судебной коллегии не вызывают.

Действия осужденных в этой части судом правильно квалифицированы: Курицина по ч. 1 ст. 209 УК РФ как создание устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан, руководство такой группой (бандой); Калининченко, Государева, Мухаметзянова, Кирпичникова и Берендеева по ч. 2 ст. 209 УК РФ как участие в банде и совершаемых ею нападениях.

Доводы осуждённых: Курицина - о его непричастности к созданию и руководству бандой; Мухаметзянова - об ошибочности выводов суда о наличии банды; Кирпичникова - об отсутствии доказательств его участия в банде, Судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими материалам дела, а приведённые в приговоре доказательства об их виновности в этих преступлениях достаточными.

Тщательно проанализировав исследованные в судебном заседании допустимые доказательства и оценив их в совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о виновности:

в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью М [] опасном для его жизни и повлекшем его смерть - осужденных Курицина, Государева, Мухаметзянова и Кебеца;

в убийстве З [] - Курицина;

в покушении на убийство И [], Р [] С [] и А [] - Курицина, Калининченко, Мухаметзянова и Кирпичникова;

в убийстве П [] и покушении на убийство А [] - Курицина, Государева и Мухаметзянова;

в убийстве У [] - Курицина и Берендеева;
в убийстве Т [] и покушении на убийство Б [] -
Курицина, Калининченко и Государева;
в незаконном обороте оружия и боеприпасов - Курицина,
Калининченко, Государева, Мухаметзянова, Кирпичникова и
Берендеева, а Курицина ещё и взрывчатых веществ;
в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью
потерпевшего К [] - Мухаметзянова.

Этим действиям осужденных суд дал правильную юридическую
оценку, квалифицировав действия:

Курицина по ч. 4 ст. 111 УК РФ, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2
ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ,
ч. 3 ст. 222 УК РФ;

Калининченко по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30,
пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ;

Государева по пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3
ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ,
ч. 3 ст. 222 УК РФ;

Мухаметзянова по пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3
ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 3
ст. 222 УК РФ, ч. 1 ст. 111 УК РФ;

Кирпичникова по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105
УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ;

Берендеева по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК
РФ;

Кебеца по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Содержащиеся в кассационных жалобах доводы о
недоказанности вины осуждённых в совершении указанных
преступлений, а также о том, что выводы суда противоречат
фактическим обстоятельствам дела, обоснованными признать нельзя,
поскольку они опровергаются приведёнными в приговоре
доказательствами.

Суд первой инстанции тщательно исследовал приведённые
выше доводы осуждённых и их защитников и пришёл к
обоснованному выводу о достаточности доказательств их виновности
в содеянном.

Так, доказательствами виновности осужденных Курицина,
Государева, Мухаметзянова и Кебеца в умышленном причинении

тяжкого вреда здоровью потерпевшему М [] являются, в том числе подробно приведенные в приговоре показания самих осуждённых Государева и Мухаметзянова об избиении потерпевшего М [] по указанию Курицина.

Кроме того, из показаний свидетеля Б [] следует, что по указанию криминального авторитета Курицина потерпевший М [] был вывезен в лесополосу и избит, в том числе осужденными Государевым, Мухаметзяновым и Кебецом. Во время избиения потерпевшего осужденные и другие лица стояли полукругом и наносили удары потерпевшему руками и ногами, а Кебец для избиения использовал предмет похожий на эспандер или биту.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта смерть потерпевшего М [] наступила от тупой сочтанной травмы тела в виде закрытых переломов рёбер, разрыва верхней доли правого лёгкого с кровоизлияниями, косопоперечного перелома локтевого отростка правой локтевой кости, осколочно-фрагментарного перелома обеих костей левой голени, осложнившейся развитием шока.

В приговоре обоснованно приведены и другие доказательства, в частности показания осужденных Калининко, Берендеева и Абрамова, свидетелей К [], Д [], С [] и К []

Доводы, приведённые в кассационных жалобах о том, что Мухаметзянов нанес потерпевшему только две пощёчины, а Государев мог причинить потерпевшему только кровоподтёки и ссадины и в связи с этим их действия должны быть квалифицированы по ст. 116 УК РФ, Судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими приведённым в приговоре доказательствам.

Вопреки доводам осужденных Мухаметзянова и Кебеца, суд обоснованно сослался в приговоре на заключение судебно-медицинского эксперта о причине смерти потерпевшего М [] как на допустимое доказательство, поскольку оно получено в соответствии с уголовно-процессуальным законом и каких-либо нарушений закона, влекущих его недопустимость, Судебная коллегия не находит. При этом, заключение эксперта судом оценено в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами и никакого преимущества перед остальными доказательствами оно не имело.

Изложенные в кассационных жалобах доводы о непричастности Курицина и Кебеца к избиению М [] Судебная коллегия находит необоснованными, а выводы суда о совершении преступления в отношении потерпевшего М [] организованной группой правильными.

Оценив приведённые в приговоре доказательства, суд сделал обоснованный вывод о виновности осуждённого Курицина в убийстве З [] совершённом организованной группой.

Вопреки доводам осуждённого Курицина, показания свидетелей Б [] и С [], осуждённого Берендеева, не противоречат установленным фактическим обстоятельствам дела, согласуются между собой и подтверждаются другими приведёнными в приговоре доказательствами, в частности заключением судебно-медицинского эксперта о причине смерти З [], заключениями экспертов по вещественным доказательствам, показаниями свидетеля Н [] и З [] осуждённого Калининко.

Доводы осуждённых Мухаметзянова и Кирпичникова о том, что они на убийство потерпевшего И [] не покушались, Судебная коллегия находит необоснованными.

Так, из показаний осуждённого Калининко следует, что по указанию Курицина совершить убийство И [], он, Кирпичников и Мухаметзянов, каждый из имевшегося у них огнестрельного оружия, стрелял по автомобилю, в котором находился И []

Из показаний Кирпичникова и Мухаметзянова на предварительном следствии, также следует, что они, выполняя указание Курицина, стреляли в автомобиль с целью убийства И []

Показаниям осуждённых Кирпичникова и Мухаметзянова на предварительном следствии и в судебном заседании суд дал надлежащую оценку и обосновал, почему одни показания он находит достоверными, а другим не доверяет.

Доводы Мухаметзянова о том, что он заявлял в суде о применении к нему недозволенных методов следствия, а суд не принял это во внимание, несостоятельны, поскольку противоречат

протоколу судебного заседания, в котором таких заявлений Мухаметзянова не имеется.

Вопреки доводам Мухаметзянова, суд обоснованно привёл в приговоре показания свидетеля К [REDACTED], правильно изложив смысл их содержания.

Судебная коллегия находит необоснованными и доводы жалоб о том, что действия осужденных Государева и Мухаметзянова в части убийства П [REDACTED] Калиниченко и Государева - Т [REDACTED], должны быть квалифицированы как причинение смерти по неосторожности, поскольку умысла на убийство этих потерпевших у них не имелось.

Выводы суда о том, что осужденные Государев, Мухаметзянов и Калиниченко, совершая покушения на убийство А [REDACTED] и Б [REDACTED] действуя в составе организованной группы, безразлично относились к гибели иных лиц, Судебная коллегия находит обоснованными, поскольку стреляя в потерпевших из имевшегося у них оружия, в том числе автомата, они действовали общеопасным способом, причинив смерть П [REDACTED] и Т [REDACTED].

При таких обстоятельствах их действиям суд дал правильную юридическую оценку, квалифицировав их как умышленное причинение смерти.

Вопреки доводам Курицина и Берендеева, вывод суда о их виновности в убийстве У [REDACTED] в составе организованной группы обоснован и мотивирован, не согласиться с которым у Судебной коллегии оснований не имеется.

Суд обоснованно привёл в приговоре достоверные доказательства, в частности заключение судебно-медицинского эксперта о причине смерти У [REDACTED] заключения экспертов по вещественным доказательствам, показания свидетелей И [REDACTED] И [REDACTED] и С [REDACTED].

Доводы осужденных Курицина и Берендеева о непричастности их к убийству У [REDACTED] судом тщательно проверены и обоснованно отвергнуты как противоречащие материалам дела.

Вопреки доводам осуждённого Мухаметзянова, его действия в отношении потерпевшего К [REDACTED] правильно квалифицированы как

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью опасного для жизни человека.

Таким образом, всесторонне, полно и объективно исследовав все обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела и признания осужденных виновными в инкриминируемых им преступлениях. При этом показаниям осужденных и свидетелей суд дал надлежащую оценку, приведя мотивы по которым он принял в качестве достоверных одни показания и отверг другие.

Нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе и при возбуждении уголовного дела, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено.

Ходатайства сторон, в том числе и осужденного Курицина о допросе дополнительных свидетелей и назначении экспертиз, а также вопросы допустимости доказательств в судебном заседании разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. В приговоре обоснованно приведены лишь допустимые доказательства, а доводы жалоб об их недопустимости Судебная коллегия находит необоснованными.

Судебная коллегия находит необоснованным доводы осужденного Курицина о нарушении его права на защиту, в связи с назначением ему адвоката Ахмерова Э.С. наряду с адвокатом Газизовым Р.С., представлявшим его интересы по соглашению.

Из протокола судебного заседания следует, что в связи с болезнью адвоката Газизова Р.С. и с согласия Курицина, суд назначил ему адвоката Ахмерова Э.С.

Утверждение Курицина о его возражении против назначения адвоката Ахмерова Э.С., не полном ознакомлении последнего с материалами дела и препятствии другим адвокатам полноценно знакомиться с делом, противоречит протоколу судебного заседания.

Вместе с тем, Судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований для изменения приговора в отношении осуждённых.

Так, осуждая Кебеца за преступление против потерпевшего М [redacted], совершённое в составе организованной группы, суд признал в качестве обстоятельства отягчающего наказание Кебецу его особо активную роль при совершении преступления, не указав при этом, в чём она проявилась. В связи с этим, Судебная коллегия находит необходимым данное обстоятельство из приговора исключить, смягчив назначенное Кебецу наказание по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве» о том, что убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление - убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Однако, действия Калиниченко за убийство Т [redacted] и Мухаметзянова за убийство П [redacted], суд необоснованно квалифицировал по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство двух и более лиц.

Кроме того, действия осужденного Калиниченко за убийство Т [redacted] судом были квалифицированы по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако при назначении наказания, суд признал его виновным ещё и по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и с учётом этого назначил наказание.

При таких обстоятельствах, из осуждения Мухаметзянова и Калиниченко эти пункты подлежат исключению, а назначенное им наказание снижению.

При снижении наказания Калиниченко, Судебная коллегия находит возможным снизить ему наказание с учётом положений ст. 64 УК РФ.

Кроме того, на момент рассмотрения дела в кассационном порядке истек предусмотренный ст. 78 УК РФ срок давности уголовного преследования за преступления, предусмотренные ч. 3

ст. 222 УК РФ и ч. 1 ст. 111 УК РФ, в связи с чем осуждённые Курицин, Калиниченко, Государев, Мухаметзянов, Кирпичников и Берендеев подлежат освобождению от назначенного им наказания по этим статьям.

Другие доводы осужденных о противоречивости приговора, недоказанности и необоснованности их виновности Судебная коллегия находит несостоятельными.

Вопреки доводам осужденных и адвокатов выводы суда в части назначения осужденным наказания за преступления, по которым вина осужденных доказана, а их действия правильно квалифицированы, мотивированы и сомнений не вызывают.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 29 марта 2012 г. в отношении **Курицина В.И.**, **Калиниченко В.В.**, **В.В.**, **Государева А.В.**, **В.В.**, **Мухаметзянова Р.Ф.**, **Ф.Ф.**, **Кирпичникова В.Е.**, **Е.Е.**, **Берендеева С.А.** и **Кебеца А.И.** изменить:

на основании ст. 78 УК РФ Курицина В.И., Калиниченко В.В., Государева А.В., Мухаметзянова Р.Ф., Кирпичникова В.Е. и Берендеева С.А. освободить от наказания, назначенного им по ч. 3 ст. 222 УК РФ, а Мухаметзянова Р.Ф. и по ч. 1 ст. 111 УК РФ в связи с истечением срока давности;

исключить указание на особо активную роль Кебеца А.И. при совершении преступления, как обстоятельства отягчающего наказание, а назначенное ему наказание по ч. 4 ст. 111 УК РФ смягчить до 5 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

из осуждения **Калиниченко В.В.** исключить пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и с применением ст. 64 УК РФ снизить назначенное ему наказание по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ до 7 лет лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г.), пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизоду

убийства 16 августа 2002 г. Т [] ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизодам покушения на убийство 9 февраля 2002 г. И [], Р [], С [] и А [] и 16 августа 2002 г. Б [] окончательно назначить ему лишение свободы сроком на 8 лет в исправительной колонии строгого режима;

из осуждения **Мухаметзянова Р.Ф.** исключить п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и снизить назначенное ему наказание по пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ до 11 лет 6 месяцев лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г.), пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизоду убийства 26 апреля 2002 г. П [] ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизодам покушения на убийство 26 апреля 2002 г. Аг [] и 9 февраля 2002 г. И [], Р [], С [] и А [] ч. 4 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г.) назначить лишение свободы сроком на 12 лет; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно назначить лишение свободы сроком на 18 лет в исправительной колонии строгого режима;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ **Курицину В.И.** по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г.), пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизодам убийства 17 января 2002 г. З [], 26 апреля 2002 г. П [] 10 июня 2002 г. У [], и 16 августа 2002 г. Т [] ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизодам покушения на убийство: А [] январе и 26 апреля 2002 г.; 9 февраля 2002 г. И [], Р [], С [] и А [] 16 августа 2002 г. Б [] ч. 4 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г.) назначить лишение свободы пожизненно; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно назначить лишение свободы пожизненно в исправительной колонии особого режима;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ **Государеву А.В.** по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г.), пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизодам убийства 26 апреля 2002 г. П [] и 16 августа

2002 г. Т [] ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизодам покушения на убийство 26 апреля 2002 г. А [] и 16 августа 2002 г. Б [] ч. 4 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г.) назначить лишение свободы сроком на 12 лет; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно назначить лишение свободы сроком на 15 лет в исправительной колонии строгого режима;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ **Кирпичникову В.Е.** по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г.), ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизоду покушения на убийство 9 февраля 2002 г. И [], Р [], С [] и А [] окончательно назначить лишение свободы сроком на 9 лет в исправительной колонии строгого режима;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ **Берендееву С.А.** по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г.), пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г.) (по эпизоду убийства 10 июня 2002 г. У [] окончательно назначить лишение свободы сроком на 8 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима;

в остальном приговор о них оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий: []

Судьи: []